

13. Болғанбайұлы Ә., Қалиұлы Ғ. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. –Алматы:Санат, 1997. -256 б.
14. Кеңесбаев І., Мұсабаев Ғ. Қазіргі қазақ тілі. –Алматы: Мектеп, 1975.
15. Мұсабекова Ғ. Қазақ тілінің практикалық стилистикасы. –Алматы: Мектеп, 1982. -151 б.
16. Балақаев М., Томанов М., Жанпейісов Е., Манасбаев Б. Қазақ тілінің стилистикасы. –Алматы: Дәуір, 2005. -256 б.
17. Болғанбаев Ә. Қазақ тілінің синонимдер сөздігі. –Алматы: Мектеп, 1975. -236.
18. Сыздықова Р. Абайдың сөз өрнегі. - Алматы: Санат,1995. -208 б.

Резюме

В статье исследуется экспрессивность на основе трудов ученых. Особое внимание уделено роли экспрессивной функции языка.

Resume

The expressiveness on the base of some scholars' works is been investigated in the article. Special attention has been drawn to the role of expressive function of a language.

УДК 811.512.122+81.161.1

МИРОПОНИМАНИЕ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ В ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИИ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «ЧЕРНОЕ - БЕЛОЕ» НА ПРИМЕРЕ ЛСГ «МАСТИ ЛОШАДИ»

М.К. Шарипова

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Основную часть заимствованной лексики русского языка представляют имена существительные, однако в данной лексико-семантической группе представлены имена прилагательные – названия мастей лошади. В теоретическом отношении наибольшую трудность представляет определение заимствованных слов – прилагательных. При заимствовании в русский язык прилагательных они принимают специфические и обязательные для русских слов аффиксы (суффиксы и приставки), которые характеризуют русские прилагательные как часть речи [1, с.16].

Основными цветами у казахов являются: черный, белый, пестрый - символы трех миров. Белый цвет- символ высшего мира, цвет богов. Черный – символ потустороннего, низшего мира. Среди других цветов выделяют еще желтый цвет. Спектр цветовой палитры включает все 7 цветов радуги и ее оттенки, они не делают различия между голубым и зеленым цветом [2, с.83].

В семантическом поле «ақ» - «қара» имеются такие лексемы как «жарық» и «қараңғы», которые олицетворяют бинарную дифференциацию «дүние» - «вселенной», или же «мира», где этот мир обозначается «жарық дүние» и под «қараңғы дүние» в философском религиозном осмыслении понимается загробный мир [3, с. 208].

Еще «Ақ» олицетворяет чистоту, невинность: по казахской старинной традиции, если джигит раненный, и чтобы извлечь пулю невинная девушка должна была три раза перешагнуть его [3, с. 208].

Четыре вида животных выделяет казах для обозначения полноты социального статуса: конь, верблюд, баран и корова. Они являются символами 4 сторон света, 4 стихий, 4 характеров человека, 4 направлений; верх-низ-право-лево. Самым священным считается конь. Он является символом высшего мира, мира мудрости, мира предков. Особенно явно проявляется в обрядах – родильных, похоронных, свадебных. Конь – символ интеллекта, символ высшего мира, поэтому он должен сопровождать уход человека в мир предков. При похоронах часто погребали не всего коня, а лишь его голову [2, с.83].

Конь играл огромную роль в жизни кочевников-казахов, с ним было связано большое количество обрядов. Например, чтобы узнать хороший ли будет год, двух коней белого и черного пускали на перегонки. Если первым до цели добежит белый конь, то год будет удачным, если черный, то трудным. Чтобы умилостивить богов, белую лошадь водили без седла, а в назначенный день приносили в жертву [2, с.84].

В данной группе тюркизмов (караковый, каракулий, карий, бурый, буланный, саврасый, калтарый, каурый, чанкирый, чагровый, чалый, чубарый и др.) выявляются системные отношения обозначений мастей лошади, объединенных семантическими признаками «светлый» и «темный», смешанными с другими цветами.

Буланный – «рудо-желтоватый, разных оттенков, на хвосте и грива черные и темно-бурые, и обычно ремень по хребту, тут же масть, но без бурой примеси, без ремня и при светлом хвосте и гриве, зовут соловью. Буланая и саврасая масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану» [4, с.140]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *bulan* «светло-желтая масть» [5, с.238; 6, с.141].

Чанкирый – «вся бѣлая, беломордая и белоглазая может быть серая, пегая, но морда, ресницы, подпашье и самые копыта белые» [4, с.305, 581].

Заимствовано из тюркских языков: монг. *sankir*, калм. *tsankir* «светлый, белый» [5, с.315; 6, с.143].

Чагровый / чагравый / чегравый – «темно-пепельный, бусый, смурый» [4, с.305]. Заимствовано из тюркских языков: чагат. *segar* «буланный (о лошади)», казах. *сауәг* «сероглазый», *sokur* «пестрый» [5, с.310; 34, с.142].

Бурый – «искрасна-коричневая, а навись (хвост и грива) потемнее», укр. бурий, польск. *buru* «темно-серый» [4, с.304]. М. Фасмер определяет восточное происхождение этого слова. Оно заимствовано через посредство турец. *bur* «рыжей масти» из перс. *بور* «гнедой, рыжей масти» [5, с.249].

Чалый – «сплошной смешанной шерсти, особенно белой и рыжей, также серая, сивая, съ черным хвостомъ и гривую, или темная, съ белесоватым хвостом» [4, с.304]. Заимствовано из тюркских языков: турец., уйг. *sal* «серый, седой» [5, с.313; 6, с.142]. Ср. в древнерусских памятниках письменности: Прошлых дву недѣлях двух лошадеи чалово мерина и жеребца гнедовой другово мужика и ...рыжую кобылу украли и на русскую сторону увели и тѣ двѣ лошади и кобыла [7, с.289].

Карий – «черная с темно-бурым отливом, самая темная, гнедая, и только на ногах заметен буроватый отлив, а вдоль спины черный ремень» [4, с.80; 34, с.142]. Конь сивъ, да конь куръ (курый, каурый, карий), да конь гнедь [4, с.23].

Караковый – «темно-коричневая с бледными подпалинами на морде и в паху» [4, с. 191-192; 6, с.142].

Каракулый – «темно-гнедой, почти вороной; вороная в каракулах, в черных, масляных яблоках» [4, с.82]. Слово каракулый образовано от слов кара «черный» + *кұла* «буланный, саврасый» [4, с.85].

Этимологически слова карий, караковый, каракулый восходят к тюркскому слову *кара* «черный».

Калтарый / халтарый – «гнѣздо-рыжий, гнѣдо-бѣлогривый» [4, с.305]. Заимствовано из тюркских языков: калм. *xaltr*, монг. *galtar* [5, с.375; 6, с.142].

Чубарый – «барсовая, вся в небольших угловатых пятнах», «пестрый, рябой» [4, с.304]. Заимствовано из тюркских языков: татар. *chubar* «пятнистый, чубарый», казах. *chubar*, башк. *subar* «пятнистый» [5, с.375; 6, с.143]. Ср. в древнерусских памятниках письменности: Тешляи бархатъ Венедицкой на бѣли чубаръ съ розными шолкию Бархатъ чюбаръ, по бѣлои землѣ чубарины чорны [8, с.1544].

Саврасый / саврасъ – «светло-гнедой с желтизной» («Нетъ не гнедь мерин, а саврас мерин – а все тот же мерин») [4, с.305]; Кобыл саврас (съ) жеребяте, да кобылка голуба. Меринъ саврасъ десять лѣтъ [9, с.239]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *sogo* «серый» [5, с.542].

Каурый – «рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, а ремень потемнее, но не черный масти. Масти каурая и саврасая свойственнымъ,

малорослымъ, плотнымъ татарскимъ, лошадамъ, и близко подходят къ словой и буланой, но эти желтѣе, а хвостъ и грива у соловой бѣлѣе, у буланой, но эти чернѣе» [4, с.98]. Заимствовано из тюркских языков: тюрк. *konur* «саврасый, буланный», сев.-тюрк. *konur* «карий» [5, с.375; 6. с.142].

Лошади тюркской (казанской и др.) породы высоко ценились, ср.: Кауруго (да чалого) коня за рекой купи: не упускай [4, с.98].

Во времена малых воин «Крупные и редкие войсковые единицы, тысячи или сотни воинов были посажены на лошадех одной масти» [2, с.63].

Отряды обычно различались цветом масти лошадей. В каждой сотне старались собрать лошадей одной масти, а конники одевались в халаты одного цвета. В одну сотню отбирали буланных, светло-желтых с черным хвостом и гривой лошадей; в другую сотню – игреневых, рыжих со светлой гривой и хвостом; в третью караковых, темно-гнедых с бледными подпалинами на морде и в паху; в четвертую – чалых, серовато-белых; в пятую каурых, светло-каштановых, рыжеватых; в шестую – чубарых, лошадей, имеющих темные пятна на светлой шерсти; в седьмую саврасых, светло-гнедых с желтизной, в восьмую – вороных, черных лошадей [10 стр.58]. Например, Гвардейская «тысяча багадуров, имела лошадей вороной масти» [2, с.63].

Для разведки противника использовали лошадь серой масти «малозаметной в темноте» [2, с.68].

Поскольку казахи постоянно находились в пути, в пантеоне богов было несколько покровителей пути. Например, посланцами Тенгри являются бог пути на пегом коне и бог пути на вороном коне [2, с.84].

По признаку «светлый» объединяются следующие названия мастей: саврасая «светло-гнедой с желтизной», калтарый «гнедой, рыжий, гнедо-белогривый», каурая «рыжая впрожелть, навис такой же, или светлее, а ремень потемнее, но не черный масти»; «каурая и саврасая свойственны казанкам (лошадь казанской породы, от названия города Казань произведено казанка «татарская лошадь»), малорослым, плотным татарским лошадам, и близко подходят к соловой и буланой, но эти желтее, а хвост и грива у соловой, у буланой чернее» [4, с.144].

Некоторые наименования мастей входят в состав сложных имен прилагательных в русском языке, напр., бурочубарая «бурая с Ёдогривая», вороно-чалая «темно-голая, темно-серая, иногда с красниною, ноги, навис черный», буро-чалая «бурая с проседью или седогривая», рыже-чалая «рыжая с проседью или седогривая», булано-пегий «буланный, в белых пежинах» [4, с.144].

Прилагательные чалый, бурый, буланный и т.д. сочетаются с существительными лошадь, конь, в значениях которых имеется сема «цвет шерсти». В этих случаях слова (чалый, буланный, бурый и т.д.) реализуют свои основные значения, а во фразе в целом наблюдается некоторая

избыточность средств, обеспечивающих высказыванию определенный запас «информационной прочности».

В русском языке многие полные прилагательные не образуют кратких форм. Сюда относятся тюркизмы «имена прилагательные, обозначающие масти животных: буланный, вороной, чалый, чубарый и т.п.»

В казахском языке большая часть качественных прилагательных, обозначающих масти животных, не всегда дифференцирована так, как в русском. Если в русском языке каждый оттенок масти имеет какое-то свое обозначение, то в казахском эти оттенки не всегда передаются точно. Например, қара ат – вороная лошадь (дословно: черная лошадь), көк ат – серая лошадь (дословно: синяя лошадь), сары ат – соловая лошадь (дословно: желтая лошадь) [11, с.115].

В казахском языке нет слов, обозначающих клички лошадей и коров (стадных животных) по их масти. Ср. например құла – саврасый; в русском Савраска, торы – гнедой; в русском – Гнедко, құлагер – каурый; в русском – Каурка, көк – сивый; в русском – Сивка; қара, баран – вороной; в русском – Воронко [11, с.115].

Возможно, это потому, что «Для тюрков конь – это не только средство передвижения. Связь между конем и богатырем устанавливается с рождения, ср., обряд ашамайға отырғызу (посаждение ребенка на деревянного коня) у казахов, посредством которого ребенку дают информацию о коне, чтобы затем по мере взросления он ощущал, что знал коней с рождения» [12, с.136].

Летописец монгольского хана Мирза Хайдар повествует разговор Касым-хана и Сайид-хана о мастях лошадей. «Касым смотрел на них так, как смотрят деды на любимых внуков. Он, указывая то одну лошадь, то на другую говорил: - вон тот жеребец с белыми ногами и резвый и сильный, но у него короткая шея, и он с трудом скачет вниз. Не стоит на нем отправляться в погоню, враг уйдет по склону. У масти же тарлан ақбоз ат слабые копыта, остерегись долго идти с ним по камням. У рыжей масти глаза не выносят прямых солнечных лучей. Кони вороные страдают коленями и, если остановить их на полном скаку, могут лишиться ног. Мы знаем более сорока одной масти лошадей. Каждая масть имеет свои слабые и сильные черты. Как и люди» [13, с.35].

В день смерти мужчины его любимого коня привязывали к косяку двери юрты. Кто-либо из родственников покойного, пожилой человек, обращался к коню, говоря, что теперь он остался без хозяина осиротел. Он коротко остригал коню хвост, подстригал гриву, подрезал челку и туго завязывал ее на макушке торчком. Это означало, что конь в посвящении умершему. Так конь весь год ходил на свободе, нагуливая жир, на нем никто не ездил. Через год, когда справляли годовые поминки, посвященного коня забивали, из мяса готовили угощение [2, с.83].

С давних времен значение коня в жизни человека огромно, в особенности для кочевника, ибо конь дает главное – движение, что определяет жизнь человека. В иерархии животных конь держит первенство. Конь всего образец – идеал всех качеств: прямоты, гладкости, зеркальности, чистоплотности и др. Кочевники (тюрки в частности) мыслят и ощущают мир конем и рассуждают о себе через коня, они словно «приросли» к коням. Например, воина называли по породе лошади, на которой ездил воин, например, аргамачник «конный воин» [4, с.21].

Однако в казахском, как и русском языке, встречаются клички собак по внешним признакам животного, например: Акқасқа буквально: Белолобый, Ақтөс буквально: Белогрудый, Майлыаяқ буквально: Жирноногий [11, с.94].

Миропонимание любого народа ярко выражено в цветообозначении. В частности цветообозначения – «Черное – белое», приобретает еще большую значимость благодаря своей бинарной оппозиции, где выражены определенные ключевые понятия мировоззрения того или иного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнуллина Н.И. Заимствованная лексика в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» (к проблеме освоения слов иноязычного происхождения в Петровскую эпоху): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Алма-Ата, 1973. – 24с.
2. Тимошинов В.И. Культурология: Казахстан – Евразия – Восток – Запад; Учебное пособие: составление, анализ. - Алматы: Нус, 2003.- 400с.
3. Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Материалы международной научно-практической конференции.-Алматы: КазГУМОиМЯ им.Абылай хана. Часть 1. - Алматы, 2001. - 437с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1-4.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – Т.1-4.
6. Мусатаева М.Ш., Шеляховская Л.А. Идеографический словарь тюркизмов в русском языке. – Алматы, 2006. – 266 с.
7. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Гл. редактор С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1975. -320с.
- 8 Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. / АН СССР Институт русского языка. Гл. редактор Р.И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1988-1989. – Т.1-10.
9. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. – СПб., 1893. – Т.1: А-К; 1895. – Т.2: Л-П; 1803. – Т.3: Р-Ѡ и дополнения А-ІА. (Репринтное издание. – М.: Книга, 1989).

10. Т.И. Инсенбаев Военное искусство кыпчаков в эпоху средневековья.- Павлодар: ПГУ им. С.Торайгырова, 2003. – 153с.
11. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология. Изд-во «Наука» Каз.ССР.- Алматы, 1966. – 449с.
12. Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. – Алматы, 1994. -298с.
13. Кусаинов Ш. Казахи. Книга о великих ханах, кровавых битвах, предсказаниях и законах. - М., 1998. 52с.

Түйіндеме

Бұл мақалада «Аттың түсі» ЛСТ мысалында «Қара - ақ» бинарлық оппозициясындағы қазақ және орыс халқының әлем танымы қарастырылады.

Resume

The article deals with contemplation of kazakh and Russian people in colour designation of binary opposition «Black- white» on the example of LSG «Colours of horses».

ӘОЖ 82.09:8217 512.122

Қ.АМАНЖОЛОВ ДӘСТҮРІН ЖАЛҒАСТЫРУШЫ АҚЫНДАР ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ БЕЙНЕЛІ СӨЗ ҮЛГІЛЕРІ

Қ.М. Қалиева

Қарағанды «Болашақ» университеті

Өлең ақын жүрегінен сыртқы әсерлердің нәтижесінде туады. Ол – ақынның өмірден алған әсері мен сезімнің материалдық көрінісі, сөз кестесіне түскен өрнегі деуге болады. Қарапайым адам өз сезімін танданып-тамсана отырып басқа адамға айтып берумен ғана шектелсе, ақын іштей толғаныс, эмоциялық серпін арқылы туған шығармасымен баяндап береді. Шындық болмысты суреткер өзінше қабылдап, ол туралы өзінше ой қорытады. Шынайы шығарма өзек болмақшы түйсік өз формасын іздейді. Сезім материалдық бейнеге айналу үшін ақын қиялын өлең пішінімен дүниеге келеді. Ол қарадүрсін ғана баяндай салынбайды, көркем де нақышты болуы ойластырылады, осы орайда сөз шеберінің халықтық тіл байлығын қалай меңгергендігі сынға түседі. Тіл өзінің ғырлар бойы даму, қалыптасу процесіне ой мен сезімді образды етіп